

ГЕОПОЛИТИКА В XX ВЕКЕ

Германские геополитики первой половины XX века

Англичане и американцы, приняв геополитическую программу, действовали и действуют, как своеобразные машины. Лишь уточняя эту программу по мере необходимости, они добились явного успеха. Иное дело – Германия и Россия: здесь взаимоотношения власти и геополитических школ носит особый характер. Речь идет о двух роковых ошибках, допущенных Адольфом Гитлером.

Карл Хаусхофер

Карл Хаусхофер (1869–1946), бесспорно, был крупнейшим геополитиком предвоенной Германии. Хаусхофера считают одним из действительных авторов некоторых тезисов «Майн Кампф», хотя это не доказано. Никто не знает, какие идеи внушал Карл Хаусхофер, восходящая звезда германской геополитики, будущему фюреру «Третьего рейха», когда после провала пивного путча 1923 г. скрывал его вместе с Гессом у себя на вилле. Но термин «новый порядок», который использовали не только нацисты, но и американцы («Новый Мировой Порядок»), принадлежит ему.

Суть учения Хаусхофера – синтетическая. Он довел планетарный дуализм («морские силы» – против «континентальных сил»), или *талассократию* («власть посредством моря»), противостоящую *теллурократии* («власть посредством земли»), до завершенного состояния. Дуализм «морские силы – против континентальных сил» ставил перед выбором: для реализации территориальной экспансии от Германии требовалась геополитическая самоидентификация. Положение Германии в центре Европы делало ее естественным противником западных морских держав (Англии, Франции и США), к тому же у морских соседей были к Германии территориальные претензии. Будущее Великой Германии намечалось только в геополитическом противостоянии англосаксонскому морскому миру.

Доктрина К. Хаусхофера логически подводила к «континентальному блоку», что выразилось в лозунге «ось: Берлин – Москва – Токио».

Тезису американиста Г. Ли «Последний час англосаксонской политики пробьет тогда, когда немцы, русские и японцы соединятся» Хаусхофер противопоставил контртезис. Он помнил, какую панику вызвал на Западе Брестский мир. В «пакте Риббентроп – Молотов», который наши историки называют чаще всего «позорным», как и в Брестском мире, существовала жесткая геополитическая необходимость: это была единственная возможность разрушить планы противоположного, англо-саксонского, лагеря, они не особенно скрывались и прочесть о них можно было даже в СССР.

Новая немецкая линия получила название «Ориентация на Восток», так как предполагала самоидентификацию Германии, ее народа и ее культуры как западного продолжения евразийской, азиатской традиции. Концепция «открытости Востоку» у Хаусхофера вовсе не означала «оккупацию славянских земель», а предполагала освоение гигантских незаселенных азиатских пространств и реорганизацию земель Восточной Европы. Совместные усилия двух континентальных держав, России и Германии, должны были установить «Новый Евразийский Порядок». Континентальное пространство Мирового Острова при этом наконец-то объединилось бы под одной эгидой, выйдя из-под влияния англосаксонской «Морской Силы».

Гитлера погубил расизм в подходе к истории: он счел «расовую близость» более важной, чем геополитическую нужду. Замешанный на ненависти к евреям (и особенно к Марксу), антикоммунизм Гитлера тоже превратился в этом свете в идеологию. Но будь Гитлер последовательным расистом, ему следовало бы сначала заключить союз с Англией и США для уничтожения СССР, а он этого не сделал (помешал «синдром Версаля»). Двусмысленная международная политика балансирования между англосаксонской и евразийской линиями сыграла с ним злую шутку – он остался вообще без сильных союзников. Конец истории известен – и именно он удостоверяет геополитическую точность идеи «континентального блока» К. Хаусхофера,

вопреки которому действовал политикан, так и не ставший геополитиком. Берлин взяли русские, вождь которых геополитику отрицал. Гитлер оказался недостоин своего бывшего союзника, которого сам же сделал врагом.

Справедливости ради отметим, что Хаусхофер напрямую не обосновывали вооруженное нападение на СССР. Они предлагали иные варианты «движения на восток», например создание советско-германской или даже европейско-советской империи.

Нюрнбергский трибунал в 1946 г. не нашел состава преступления в теоретических трудах и действиях Хаусхофера и оправдал его, но в целом следует подчеркнуть провоцирующую роль западных геополитических школ в целом, и немецкой, в особенности. Они обосновывали «объективную» необходимость начала войны за передел мира, за контроль над огромными пространствами, за мировое господство. И объектом № 1 для них являлась (и по сей день является) Россия.

ТЕРМИНЫ

Жизненное пространство – термин Хаусхофера.

Новый порядок – проект масштабной геополитической реорганизации.

Карл Шмитт

Карл Шмитт (1888–1985), немецкий ученый, посвятил осмыслению геополитики ряд книг, главные из них – «Номос Земли» и «Земля и море».

Политический реалист, стремившийся освободить научные проблемы от риторики, пафоса и демагогии, Шмитт выдвинул фундаментальную *идею «прав народа»* как антитезу центральному понятию либеральной теории «прав человека». Всякий народ имеет право на культурную суверенность, на сохранение своей духовной, исторической и политической идентичности. Как ни парадоксально, этот лозунг Шмитта нашел применение у всеядных национал-социалистов, где он был вывернут наизнанку: признавалось только право немецкого народа.

Политологическая суть идеи Карла Шмитта замешана на мифологии, которой немцы тогда придавали большое значение наряду с оккультизмом: единство государства обеспечивается прежде всего в сакральном мире «стихий и духов». Набор духовных мифологем шлифовал уже Геббельс.

Шмитт подтвердил связь политической культуры с пространством и ввел в данный контекст *человеческий коллектив*. Формы организации социума, особенно – право, производны от качеств организации пространства. Отсюда – концепция «номоса», который можно назвать скорее социолого-политологической категорией. Особый регулятор «номоса» обозначает «не-что взятое, оформленное, упорядоченное, организованное» в отношении пространства. «Номос» – форма организации бытия, он устанавливает наиболее гармоничные соотношения как внутри социума, так и между социальными ансамблями и проявляется в политической и юридической системах. Важно отметить, что проведя сопоставительный исторический анализ «номосов», Шмитт обнаружил фундаментальный дуализм между *отношением к пространству кочевников и оседлых народов*.

Он также выдвинул понятие о глобальном историческом противостоянии цивилизаций Суши цивилизациям Моря, различающихся **базовыми юридическими и этическими системами** («номос» Земли противоположен «номосу» Моря – «Земля и Море», 1942). Речь идет не о вариантах единого цивилизационного комплекса – Шмитт придает основным элементам таласократии (Морская Сила) и теллурократии (Сухопутная Сила) статус взаимoisключения.

Если перевести его тезисы на язык менталитета, то открывается закономерность: «номос» Земли характеризуется строгой и устойчивой правовой и этической формой, в которой отражаются неподвижность и фиксированность Суши. Пространство земли легко структурируется (устойчивые границы, константные коммуникации, неизменность георельефа), что порождает консерватизм социальной, культурной и технической сфер. В этом – вся история «традиционного общества».

Морские цивилизации с периферии традиционного общества очень мало озабочены «этикой». В постколумбовскую эпоху ситуация изменилась: появились устойчивые морские цивилизации со своей идеологией и менталитетом (Англия). Они открыли Новое время, совершив промышленно-технический рывок.

Как вода изменчива, враждебна, отчуждена, не имеет постоянных путей, лишена ориентиров, так и «номос» моря принимает на себя ее особенности: социальные, юридические и этические нормы морских народов и цивилизаций являются «текучими», крайне подвижными. Вперед выходит новая цивилизация – происходит геополитический переход человечества к доминирующему «номосу» моря. При этом «номос» моря проявляет себя как полностью враждебный традиционному обществу континентального типа.

В теории «большого пространства» Шмитта рассматривается эволюция государств через призму стремления к максимальному территориальному объему. Чисто по-немецки данному тезису придается философское звучание: ступени территориального расширения государства соответствуют этапам движения человеческого духа к универсализму – это логическое и естественное человеческое стремление к синтезу.

Из геополитического закона Шмитта следует, что техническое и экономическое развитие государства требует количественного и качественного увеличения его территорий, причем допускаются любые способы: колонизация, аннексии, война, добровольное принятие иными государствами и народами единой религиозной или культурной формы носителя «большого пространства». Развитие «номоса» Земли неизбежно ведет к появлению Государства-континента (от городов-государств – через государства-территории – к Государству-континенту). «Большое пространство» тяготеет к Империи, но, по сути, это новая форма сверхнационального объединения, основанного на единстве идеологии и стратегии (геополитики).

Идея интеграции Шмитта открывала путь к культурно-этническому плюрализму на принципах широкой автономии. Ничто не может служить

препятствием к реализации интеграционной политики, все зависит от политической воли и сознания исторической необходимости. А стратегический централизм и тотальная лояльность к высшей властной инстанции являются не более чем необходимыми элементами новой общности. Очевидно, что Гитлер воспользовался этой идеей, но также вывернул ее наизнанку, поэтому она стала ассоциироваться с нацизмом и концлагерями.

Идея *тотального континентального государства* противостояла либеральной доктрине Нового времени и морской цивилизации. По Шмитту, морское главенство открывает дорогу к «тотальной войне». Он оказался прав в обоих случаях: и в случае с интеграцией в Единую Европу, и в случае с тотальной войной морских держав против континентальных.

А. Дугин точно отмечает: «Общая геополитическая картина, описанная Шмиттом, сводилась к напряженному цивилизационному дуализму, к противостоянию двух *Grossraum*'ов англосаксонского (Англия + Америка) и континентально-европейского, евразийского. Эти два «Больших Пространства» талассократическое и теллурократическое, ведут между собой планетарное сражение за то, чтобы сделать последний шаг к универсализации и перейти от континентального владычества к мировому. При этом Шмитт с пессимизмом относился к возможности свести этот конфликт к какой-то строгой юридической базе, так как цивилизационные макроконцепции обоих «Больших Пространств» основываются на взаимоисключающих «номосах»: «номосе Земли» и «номосе Моря».

Последний разрушительный элемент вносится развитием воздухоплавания, так как «воздушное пространство» еще менее поддается этико-правовой структуризации, нежели морское».

ТЕРМИНЫ

Теллуократия – греч. «власть посредством земли» или «сухопутное могущество». Характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией. См. Евразия, Heartland, идеократия.

Талассократия – греч. «власть посредством моря» или «морское могущество». Характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

Партизан – термин Шмитта, символическая фигура защитника «номоса» Суши в ситуации триумфа противоположной геополитической силы.

Номос – термин Карла Шмитта. Базовый принцип организации любого пространства (географического, социального, политического, экономического, культурного и т.д.). Синонимичен понятию «порядок», «закон», «уклад». Номос Суши = теллуократия. Номос Воды (или Моря) = талассократия.

Левиафан – др. евр. «морское чудовище» (в Библии). Термин Шмитта. То же, что атлантизм. Море и т.д.

Друг (*amicus* – лат.) – термин Шмитта. Чисто политическое понятие, обозначающее совокупность внешних государственных, социальных, этнических или религиозных образований, стоящих на позициях совпадающих с позициями стратегической столицы. Не имеет моральной нагрузки и может динамически переноситься на различные образования. Подвижная категория. См. враг.

Враг (*hostis* – лат.) – термин Шмитта. Чисто политическое понятие, обозначающее совокупность внешних государственных, социальных, этнических или религиозных образований, стоящих на позициях, противоположных позициям стратегической столицы. Не имеет моральной нагрузки и может динамически переноситься на различные образования. Подвижная категория. См. друг.

Большое Пространство (*Grossraum*) – термин Шмитта. Объединение нескольких держав в единое стратегическое образование. Возникновение Больших Пространств обусловлено теорией «пространственной прогрессии».

Берлин – естественная стратегическая столица Средней Европы.

Бегемот – др. евр. «зверь», «сухопутное чудовище» (в Библии). Термин Шмитта. То же, что континент, континентализм, евразийство.